

— Отдай-ка мне эту штуку, — протянул руку Хо Суйчэн.

Хо Сяосяо медленно подняла свои пакостные ручки и отдала отцу «головастика», которого ещё не успела бросить.

Хо Суйчэн тщательно осмотрел его.

— Ты мне ещё зубы заговаривать будешь.

— Нет, папа, всё не так, послушай меня!

Хо Сяосяо всхлипнула, осознав, что сказала что-то не то.

У неё очевидно был мотив, а улики подтверждали её злодеяние. Теперь ей уже было не так просто отвертеться.

И Цянь, стоящий рядом с Хо Сяосяо, заметил непонимание со стороны Хо Суйчэна и встревожился:

— Дядя Хо, простите... Это правда я бросал! Сяосяо не бросала! Не вините её! — поспешил он объяснить ситуацию.

— Да, это И Цянь бросал! Папа, поверь мне!

Осмотрев «головастика», Хо Суйчэн вновь медленно взглянул на встревоженных детей.

— Вы двое думаете, что меня так просто одурачить?

Дети замолчали.

— Всего за пару дней ты научилась уклоняться от ответственности?

Тётя Чжао вовремя подроспела, чтобы разрешить ситуацию.

— Господин, Сяосяо ещё маленькая, поэтому она любит играть и немного шалит. Не сердитесь на неё.

— Тётя! — воскликнула Хо Сяосяо. — Это правда не я бросала!

Хо Сяосяо казалось, будто сами небеса настроились против неё. Никто не верил ей кроме И Цяня. Её обвинили незаслуженно.

Чтобы доказать свою невиновность, Хо Сяосяо вытащила оставшихся «головастиков» из коробки с фейерверками и сунула их в руки И Цяню.

— И Цянь, бросай!

И Цянь недоумевающе посмотрел на неё.

— Сделай шаг вперёд, теперь стой здесь и бросай их вон туда! — указала Хо Сяосяо на ноги отца.

И Цянь послушно швырнул «головастика».

Хо Сяосяо взяла ещё одного и подняла руку.

Прошло три секунды, затем — пять, десять, тридцать, наконец, минута, но «головастик» не издал ни звука.

Хо Сяосяо планировала повторить произошедшее на глазах у отца, чтобы он понял, что «головастиков» всё-таки бросал И Цянь.

В тот момент, когда Хо Сяосяо собралась кинуть «головастика», отец обернулся и она просто не успела этого сделать. Она не ожидала, что даже Бог обернётся против неё. Потому что через пару секунд «головастик», не успевший взорваться в первый раз, внезапно щёлкнул.

«Почему же другие не взрываются?»

Хо Сяосяо обвинили незаслуженно.

Она разозлилась и швырнула «головастика» под ноги отцу.

Спустя три секунды раздался щелчок.

Все присутствующие замолчали.

Поразительно!

Хо Сяосяо подняла голову и встретилась взглядом с Хо Суйчэном.

В этот раз она не собиралась бросать петарду. Неужели отец и сейчас её не простит?

Хо Сяосяо ощутила, как её нутро сжалось.

— Папа, я — твоя единственная дочь. Ты обязан поверить мне.

Хо Суйчэн спокойно стряхнул с одежды осколки петард, оставшиеся после взрыва.

— Я разберусь с тобой, когда вернёмся домой.

Всё получилось совсем не так, как хотела Хо Сяосяо.

Хоть это были и мелочи, получать в свой адрес ложные обвинения было всё равно неприятно.

Если бы Хо Сяосяо действительно бросила петарду, она бы восприняла обвинения спокойно, но ведь она не бросала, поэтому не могла смириться с обвинениями.

«С этим следует покончить».

— Папа, это правда была не я! — закричала Хо Сяосяо от злости. — Я — твоя дочь, твой единственный биологический ребёнок! Как ты можешь мне не верить?

— Ты всегда выкидываешь какой-нибудь фокус, — ответил Хо Суйчэн, ущипнув её за щёки.

— Послушайте... — послышался неподалёку робкий женский голос. — Ваша дочь действительно не бросала в вас петарду, это мальчик бросил.